

В. А. НИКИТИН

**Состояние
и проблемы
развития теории
социальной
работы в России**

В последние полтора десятилетия в стране был сделан существенный шаг по пути институционализации социальной работы как системы идей, отношений и учреждений по поводу обеспечения социального благополучия людей с особыми нуждами и/или имеющими на данный момент социальную проблему, требующую социальной защиты, помощи и социальной поддержки.

Особо примечательным является развитие теории социальной работы, которая на протяжении длительного периода, как известно, отставала от непосредственной практики социальной работы. С одной стороны, это отставание было вполне естественным, поскольку теория, по крайней мере на первых этапах, развивается не умозрительно, а как ответ на возникающие практические потребности, а с другой — сама практика социальной работы до недавних пор имела такой обыденно-эмпирический характер, что для ее понимания было достаточно так называемого здравого смысла и не требовался теоретический уровень ее обобщения.

В России сравнительно быстрый рост теоретического осмысления социальной работы произошел потому, что, во-первых, во многом он опирался на опыт разви-

тия знания и практики социальной работы в США и Западной Европе, и, во-вторых, с самого начала развитие теории

проходило в рамках высшего профессионального образования, которое в нашей стране имеет давние традиции фундаментальных исследований в области обществознания в целом, конкретных социальных наук в частности.

Разработчики Государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ГОСов ВПО) в области социальной работы первого и второго поколений, следуя названным традициям высшей профессиональной школы, поступили дальновидно, когда в число дисциплин федерального компонента блока общепрофессиональных дисциплин включили историю, теорию и технологию социальной работы в качестве базовых профессиональных дисциплин в таком объеме, что преподаватели вынуждены были заниматься подробно историческими, теоретическими, методологическими и технологическими аспектами, публиковать учебные пособия (к сожалению, очень редко научные исследования), в которых сначала в описательно-констатирующем (в большинстве случаев механически воспроизводящих зарубежный опыт), а за-

тем в исследовательском духе разрабатывали историю и теорию социальной работы.

Следует подчеркнуть, что развитию истории и теории социальной работы в России способствовали активная деятельность образованного в ноябре 1992 г. Учебно-методического объединения (УМО) вузов России по образованию в области социальной работы на базе РГСУ. Большую роль сыграли публикации в журналах «Социальная защита» и «Социальное обеспечение», «Ученые записки» РГСУ (МГСУ) и изданиях региональной Ассоциации социальных работников, таких как: «Отечественный журнал социальной работы», «Социальный работник», библиотека социального работника, а также журналы «Социальная политика и социология» РГСУ, «Социальная работа» (орган Общероссийского союза социальных педагогов и социальных работников), «СОТИС — социальные технологии и исследования», «Журнал исследований социальной политики» (г. Саратов) и т. п.

К настоящему времени в стране сложилась устойчивая, относительно самостоятельная область социально-гуманитарного знания и образования в России — социальная работа со своим конкретным проблемным полем и понятиями. Ее наиболее известные представители: акад. РАН В. И. Жуков, проф. Е. И. Холостова, проф. П. Д. Павленок, акад. РАО Е. А. Зимняя, проф. С. А. Беличева, член-кор. РАО С. И. Григорьев, проф. Л. В. Топчий, проф. А. В. Мартыненко, проф. М. В. Фирсов, проф. В. Н. Ярская, проф. Вал. А. Луков, проф. Е. Р. Ярская-Смирнова, проф. П. В. Романов, проф. А. С. Сорвина, проф. Е. А. Сигида, проф. Л. Г. Гусякова, проф. Ю. А. Блинков, проф. Н. Б. Шмелева, проф. М. Б. Рамазанов, проф. Н. Ш. Валеева, проф. И. М. Лавриненко, проф. В. П. Мошняга, проф. Б. Ф. Усманов, проф. И. С. Яцемирская, проф. Ю. Б. Шапиро, доц. А. М. Панов, проф. Б. Ю. Шапиро, доц. В. В. Колков, доц. А. А. Козлов, доц. Л. В. Бадя, доц. Н. А. Цветкова (Рыбакова), доц. М. Н. Максимова, доц. В. Ф. Соколова, доц. В. К. Кузьмин, проф. Б. Б. Хубиев и др.

Суммарно итоги развития социальной работы в пределах установившейся парадигмы «социальная работа как помогающая деятельность» в нашей стране можно свести к следующим результатам.

1. Воссоздана в общих чертах история социальной помощи и взаимопомощи в России с древнейших времен до начала XXI века, проведен компаративный анализ развития социальной работы в США, Западной Европе, Скандинавии, Японии и в других странах, намечены контуры этапов развития теории социальной работы как научной дисциплины. Ведутся исследования процессов в политике социальных реформ и их влияния на социальную работу в условиях глобализации.

Но меньше всего уделялось внимания истории социальной помощи в советский период; основное содержание сводилось к истории благотворительной помощи со стороны власть имущих, не обращалось должного внимания на анализ опыта деятельности существовавших и возникавших социальных учреждений. История социальной помощи в России рассматривалась вне связи с развитием социальной работы в США и Западной Европе, в отрыве от общецивилизационных процессов. До сих пор отсутствует целостная история социальной работы как феномена цивилизации. И что не менее важно — история социальной работы подается в исключительно «благолепных» тонах, скрывающих объективную и достоверную картину этой сферы деятельности.

Пока история социальной работы не достигла в России необходимого уровня и масштаба, объективности и всесторонности. Однако эти недостатки не отменяют того факта, что в целом в стране был сделан существенный шаг по пути превращения истории социальной работы в относительно самостоятельную область социальной истории человечества как науки.

2. Социальная работа представлена как теория системной деятельности, которая органически присуща в наши дни человечеству, превратившись в важнейший социогуманный

фактор его развития на пути всеобщего социального благополучия.

Была проведена большая работа по формированию тезауруса понятийно-категориального ряда «социальная помощь — социальная поддержка — социальное обеспечение — социальная защита — социальная работа». Сформулированы и раскрыты такие принципы единой социальной работы, как принцип гуманизма, деятельностно-личностного и интегративно-комплексного подходов и др. Определены основные профессионально-этические нормы деятельности социальных работников. Особо следует отметить тот факт, что одновременно велась работа по осмыслению философии социальной работы. В целом разработаны пока первичные теоретические схемы новой частной социально-технологической дисциплины, не сводимой ни к социологии, ни к педагогике, ни к психологии и т. п.

3. Нельзя не отметить начавшуюся активную разработку теории, истории и методологии социальной политики в тесной связи с теорией и практикой социальной работы. В отличие от прошлых времен социальная политика ныне рассматривается как конкретная идеология и практика формирования и реализации социальных обязательств государства и общества в целом и отдельных их структур в частности в отношении различных групп населения.

4. Пересматривается содержание и методика целого ряда конкретных технологий социальной работы.

Пятнадцать лет назад термин «технология» применялся только в области технической теории и практики, а в социально-гуманитарном знании использовался в качестве аналога термин «методика». В прошедшие годы вместе с теорией и практикой социальной работы в социально-гуманитарном знании прочно утвердились термины «социальные технологии», «технологии социальной работы» и т. п. Их содержание включает, но не исключает также методiku, всю совокупность приемов и средств, необходимых для выполнения миссии социальной работы.

Углубленное развитие получили в теоретическом отношении социально-педагогические, социально-психологические и особенно социально-медицинские и медико-социальные и т. п. технологии социальной работы с различными группами населения и в различных сферах жизнедеятельности с точки зрения объектов социальной работы и т. д.

Но нельзя не заметить, что так называемые конкретные технологии зачастую трактуются и используются вне связи с интегральной целью социальной работы. Авторы как будто забывают, что медицинские, педагогические, психологические, экономические, юридические и т. п. действия должны быть средством, а не самоцелью в системе социальной работы.

5. Важным итогом развития социальной работы в России является формирование и развитие системы высшего профессионального образования. За исторически короткий срок в стране сложилась общенациональная система высшей школы с четкой образовательной программой подготовки бакалавров, специалистов и магистров социальной работы. Разработаны два поколения Государственных образовательных стандартов высшей школы, по всем дисциплинам федерального компонента общепрофессиональной и специальной подготовки бакалавра и специалиста изданы не имевшие ранее аналог в стране учебные пособия по всем общепрофессиональным и специальным дисциплинам общефедерального компонента. С 1993–1994 гг. по настоящее время было подготовлено несколько десятков тысяч специалистов социальной работы с высшим профессиональным образованием и несколько сотен кандидатов и докторов наук по проблемам социальной работы.

По набору дисциплин и содержанию подготовки высшее профессиональное образование в области социальной работы выделяется оригинальностью. В частности, в число учебных дисциплин федерального компонента ГОСа ВПО первого поколения были включены практически неизвестные до тех пор российской общественности социальная

политика, история, теория и технология социальной работы, семействование, конфликтология в социальной работе, гендерология, социальная геронтология, социальная работа с молодежью, социальная медицина и др. (всего около 50), в совокупности позволяющие дать добротную общепрофессиональную и специальную подготовку специалистов.

Теперь история, теория, технология и образование в области социальной работы, как говорят, обречены на вечное существование и должны постоянно совершенствоваться дальше. Но на этом пути предстоит не только решать новые, но и преодолевать старые проблемы.

Коренной проблемой остается дальнейшая разработка теоретико-методологических оснований теории и практики социальной работы, той совокупности объективно установленных и взаимосвязанных исходных положений, утверждений, гипотез и выводов, с помощью которых можно достоверно выявить объективные принципы, законы и закономерности ее реализации.

Пока в России отсутствуют комплексные научные исследования. Неоправданно большое внимание уделяется так называемой мультидисциплинарности и полипарадигмальности, недооценивается органическая целостность, специфически интегральный характер социальной работы, для реализации которой необходимо совместное использование социологических, педагогических, психологических и т. п. парадигм, поскольку объектом и предметом социальной работы выступает цельный человек. Единство общей теории (общей парадигмы) социальной работы отнюдь не исключает использование частно-научных в ее системе парадигм. Проблема состоит не в том, использовать или не использовать разные парадигмы, а в том, каковы эти парадигмы и каким образом (механистически или диалектически) они используются для достижения интегральных целей социальной работы.

Бесспорно, теоретико-методологическими источниками социальной работы могут

и должны быть различные и социально-философские, и социологические, и педагогические, и психологические, социально-медицинские и иные концепции, положения, идеи об обществе в целом, корнях и источниках его развития, о социальных институтах его развития, о личности-деятельностной сущности человека, его разнообразном потенциале, социально-гуманистических потребностях и идеалах человека, направлениях и средствах их достижения. В этом ряду несомненную ценность представляют и диалектико-материалистические, бихевиористские, позитивистские и экзистенциалистские, структуралистские и другие концепции в той мере, в какой они могут быть учтены в процессе социальной работы. В исследованиях в области социальной работы нельзя обойтись как без традиционных, так и без модернистских (и постмодернистских) идей и концепций, например, К. Маркса и З. Фрейда, Э. Фромма, Т. Адорно и Т. Парсонса, Ю. Хабермаса и Т. Маркузе, Ж. Ф. Лиотара, Р. Рорти и Ж. Дерриды, А. Дистервега и Я. Корчака, Т. С. Шацкого, А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинского, М. М. Бахтина и Э. В. Ильенкова, многих других зарубежных и отечественных исследователей различных эпох и периодов. При этом речь должна идти о диалектически оптимальном сочетании этих и других концепций и идей в зависимости от уровня развития общественной практики, способностей и предпочтений исследователей и специалистов в области социальной работы. Но при всех вариантах в теории и практике социальной работы объединяющим началом, как представляется, должна сохраняться социально-гуманистическая компонента, честь и достоинство каждого человека, несовместимые с социальным неравенством различного рода дискриминации и подавления.

Примером недооценки такого подхода может быть названа реализация принципа так называемой адресной помощи, который сам по себе не плох, если бы при этом не забывалось все население страны. Вольно или невольно игнорируется, что социальная ра-

бота наряду (а может быть, в первую очередь) с другими социальными институтами призвана в соответствии со своей гуманистической парадигмой не смягчать, а противостоять развитию названных и им подобных тенденций, стать эффективным фактором всеобщей демократизации страны на основе социально-гуманистических ценностей свободы, справедливости и равенства. Хотя адресная помощь и призвана к повышению эффективности социального обеспечения, она, как показано Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романовым¹, ведет к бюрократизации, сужению поля деятельности социальных служб и даже к определенной дискредитации социальной работы как института.

Социальная работа объективно всегда была идеологичной в том смысле, что в ее основе всегда лежали определенные социально-гуманистические ценности, сочетавшие в разные времена в разной степени общечеловеческие и конкретно-исторические интересы. Но эта идеологичность не тождественна фактической социально-политической зауженной тенденциозности программ практически всех ныне действующих на политической арене России партий и организаций. Социально позитивная направленность ее ценностей должна при всех обстоятельствах сохраняться в отношении всех членов общества. Как социальный институт социальная работа должна всегда проявлять свою относительную самостоятельность вне зависимости от субъекта ее организации и не должна становиться проводником антигуманистических ценностей, направленным против человечности, трудовых слоев населения.

В условиях современной общественной ситуации в стране социальная работа не должна ограничиваться так называемой адресной (главным образом финансово-материального характера) помощью только людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Ее объектом должен стать каждый человек независимо от физического, психического, экономического положения и социального статуса с момента рождения и до

последних дней своей жизни по поводу социального благополучия. Содержание последнего существенно шире безбедного в финансово-экономическом отношении существования, которое является лишь одной из предпосылок для достижения полноценного социального развития каждого человека на земле.

Социально-гуманистические ценности социальной работы носят объективно общенациональный характер и, если угодно, надпартийный характер. Формирование социальной работы как общенационального социального института, по отношению к которому государство выступает важным, но не единственным ее субъектом, в этом контексте становится одним из осевых факторов социально позитивного развития России в интересах всех и каждого трудящегося человека. Наступило время признания такой роли социальной работы в конституционном порядке. Необходимо принять специальный федеральный закон об основах социальной работы, в котором законодательно закрепить общенациональный статус социальной работы, направления, формы и средства реализации гуманистических целей.

Особое место в системе социальной работы должно занимать высшее профессиональное образование.

ГОСы ВПО в области социальной работы нуждаются в модернизации в связи с тем, что, с одной стороны, поставленные разработчиками первичные задачи (содействие становлению и развитию истории, теории и технологии как научных и учебных дисциплин, выведение образования в области социальной работы на уровень других образовательных областей высшего профессионального образования в стране и т. п.) в основном достигнуты, а с другой — необходимо оперативно учитывать происходящие изменения в мире в целом и в нашей стране в частности. Как отмечается в научной литературе, глобализация современного мира требует внимания к аналогиям в политике и практике отдельных государств, к деятельности надгосударственных институтов, фор-

мулирующих глобальные нормы в области прав человека, стандартов, предъявляемых к рынкам труда, условиям труда и жизни. В России появляются тенденции рационализации ресурсов и приемов в управлении социальной сферой. По примеру Запада, в стране происходит переход от патерналистской к партнерской модели, осуществляется своеобразная «тейлоризация» (на манер конвейера) профессиональной работы и деятельности социальных служб. В результате возрастает роль кодифицированного профессионального знания и поведения, основанного на четко предписанных правилах, а также формализованных методов контроля за практиками, то есть технократических моделей управления социальной службой. Это не может не сказаться на содержании профессионализма практических работников и, разумеется, на образовательной программе будущих бакалавров, специалистов и магистров социальной работы. В частности, в связи с развивающимися процессами рационализации и менеджерализации в области социальной работы может быть стоит как раз усилить внимание к эмоционально-коммуникативной, менеджерской и социально-экспертной сторонам деятельности будущего работника и т. п.

Однако, модернизация содержания высшего профессионального образования в области социальной работы в нашей стране не должна превратиться в слепую экстраполяцию опыта зарубежного образования в области социальной работы с преобладанием эмпиризма и узкой специализации, которые свойственны и даже необходимы в подготовке социальных работников низшего и среднего уровня, но не отечественным традициям высшего профессионального образования вообще, в области социальной работы в том числе.

Одним из возможных следствий слепого экстраполирования зарубежного опыта развития теории, практики и образования на российские условия может стать снижение (а то и потеря) достигнутого уровня теоретико-методологического обоснования соци-

альной работы. Тем более что теория социальной работы относится к разряду неформализованных форм комплексных знаний, отличающихся фактуальностью, преимущественно индуктивным феноменологическим и стохастическим характером. Это создает иллюзию, что-де практика социальной работы довольно-таки проста, характеризуется высокой степенью непредсказуемости, специалист-практик всегда вынужден принимать решения и действовать в неопределенной ситуации, получаемую информацию он типизирует на основе имеющихся представлений, ценностей, эмоций и профессиональную экспертизу может проводить без теоретических построений. Такое представление возможно, если социальную работу рассматривать не как одну из форм производства и воспроизводства социальных процессов и самореализации человека, его социальных связей с окружающим миром, а как простую акцию (ряд акций) оказания помощи нуждающимся людям.

Как относительно сложный вид деятельности социальная работа должна иметь собственную систему понятий и категорий, принципов и законов объяснения, понимания и созидания совместной и индивидуальной жизни людей по поводу социальности (а не только ее овеществления). Социальная самореализация человека — сложный процесс слияния чувств, мысли и действия, в котором на первый план выступает четкое действующее самосознание, требующее социально-политической воли.

В этом контексте надо уточнить ряд понятий и категорий, в которых находят отражение социемы непосредственно системы социальной работы. В этот ряд включаются такие, как социальное государство, социальная политика, социальная работа, социальная защита, социальная помощь, социальная поддержка, социальное обеспечение, социальное страхование, объект и субъект социальной работы, социальный работник, технология социальной работы, ситуация (событие) социальной работы, процесс социальной работы, принципы и законы социальной работы,

этика социальной работы и др. Понятно, что их осмысление невозможно вне связи с социальной философией, социологией, политологией, психологией, педагогикой, социальной медициной и т. п.

Отличительной чертой содержания теории и практики социальной работы является интегративно-комплексный характер. Его смысл состоит в том, что для осуществления процесса социальной работы необходимы материально-вещественные, медицинские, юридические, психолого-педагогические и т. п. средства, но все они должны интегрироваться в едином результате — обеспечении социального благополучия человека. Компетентный социальный работник при использовании любых средств и технологий должен всегда стремиться к достижению интегрального социального результата — адаптации, абилитации или реабилитации человека как члена окружающей социальной среды с помощью (а не ради) средств, которые были использованы социальным работником. В таком смысле ни в одной современной социально-гуманитарной дисциплине не употребляется термин «социальная работа».

В этой связи нельзя вновь не заметить попытки отдельных авторов все еще говорить о так называемом эклектическом характере социальной работы. Эти попытки демонстрируют непонимание такими авторами смысла слова «эклектический» (искусственно смешанный), а главное — того момента, что беспринципное соединение в социальной работе различных ценностей и технологий теоретически и практически вредно.

В этом ряду, как представляется, найдутся рассуждения и о полипарадигмальном характере и о многообразии «моделей теоретического обоснования практики социальной работы», в соответствии с которыми социальная работа представляется как сумма психологоориентированных, социологоориентированных, экзистенциальных, гуманистических и т. п. парадигм (моделей). Независимо от субъективных намерений их авторов, налицо вновь непонимание того, что преимущественное использование в соци-

альной работе в зависимости от уровня ее развития и предпочтений специалистов тех или иных приемов, средств, технологий не меняет того факта, что социальная работа всегда имеет единую (но не всегда единственную) общую парадигму, реализации которой должны быть подчинены все так называемые частные парадигмы и модели. В основе перечисленных попыток лежит абсолютизация отдельного, нарушение диалектики частного и целого. Объективно идеи эклектизма и полипарадигмальности направлены на подрыв единства социальной работы и могут стать одним из препятствий для развития собственной теории социальной работы.

В учебной и научной литературе недостаточно уделяется внимания анализу законов и закономерностей процесса создания ситуации, специальной социальной среды, в рамках которой разрешаются возникшие проблемы. Зачастую авторы ограничиваются характеристикой конкретных технологий, взятых нередко в отрыве друг от друга, в то время как ситуация социальной работы всегда носит многомерно-синтетический характер и требует целостного подхода, основанного на учете взаимодействия всех компонентов социальной работы, обстоятельств и факторов создаваемой социальной среды, а следовательно, проявляемых в процессе этого взаимодействия существенных закономерностей и законов.

В большинстве публикаций говорится преимущественно о простейших до очевидности закономерностях типа «взаимосвязь социальных процессов в обществе, социальной политики и социальной работы»; «обусловленность содержания, форм и методов социальной работы конкретными обстоятельствами жизнедеятельности различных групп, общностей, индивидов»; «решение социальных проблем через личностные потребности и интересы клиентов»; «зависимость результативности социальной работы от профессионализма и нравственных качеств специалистов, возможностей социальной системы государства и общества» и др. Такой уровень обобщения больше соответ-

ствует, если можно так сказать, простейшим, одномерным по содержанию видам деятельности. Внешне для непросвещенных людей социальная работа нередко выглядит такой. На деле социальная работа является сложным видом социальной деятельности, и названные принципы, конечно, ни в коей мере не отражают ее глубину.

Необходимо решительно и скорее переходить от нынешних первичных теоретических схем, опирающихся преимущественно на эмпирический опыт, к уровню развитой научной теории. Для этого нужны не только более развитые общественные условия для социальной работы, но и даже другой тип ученых. Известно, что не только практика определяет уровень теоретического осмысления, но и теория также в известной степени выбирает ученых. На этапе формирования первых теоретических схем и принципов, когда сильно влияние эмпирического опыта и его систематизация производится свойственными этому уровню познания методами, выдвигаются и соответствующего характера исследователи. Этап становления развитой теории требует высокого уровня абстрактного мышления и знания множества общих и частных теорий философского и социального характера. На первый план выступают способности к разработке и реализации исследовательских программ, включая логико-лингвистическую, модельно-репрезентативную, операционно-оценочную и проблемно-эвристическую.

Данные рассуждения, конечно, не следует абсолютизировать и тотчас бросаться искать (готовить) нового типа исследователей-теоретиков. Но их надо осознать и безотлагательно переходить на новый уровень познания предметной области социальной работы. Как уже говорилось, в стране сложилась потенциально сильная в теории группа исследователей, и есть все предпосылки для успешного (без разрыва поколений) перехода к формированию развитой теории социальной работы. И, опираясь на такую силу, надо быстрее и глубже осознать сложившееся положение в области социаль-

ной работы и активизировать теоретическую деятельность.

На этапе формирования развитой теории возникает проблема отношения к предшествующим теориям и выбора из разрабатываемых в это время объективно оптимальной теории. Может стать так, что новая теория вступит в открытое соперничество с другими. Спор должен регулироваться ценностно-нормативным комплексом, принятым в научном сообществе и лежащим в основе социальной работы, и прежде всего объективностью и достоверностью ее теоретико-методологических позиций. Не все должно быть позволено в таком споре. Не нужен и нынешний методологический анархизм, и теоретический эклектизм, как и не нужно допускать монополии различного рода концепций и идей, не получивших научного подтверждения и не признанных научным сообществом. Всем, кто занимается теорией и практикой социальной работы, необходимо осознать, что хотя социальная работа имеет общую во многом сферу социальной реальности с социологией, психологией, педагогикой, юриспруденцией, политологией и т. д., она существенно отличается от каждой названной области знания и деятельности сферой применения и интегративно-комплексным социальным результатом.

Не последнее место должно занимать состояние логико-семантической подсистемы, начиная с корректности самого словосочетания «социальная работа». Учитывая субъектно-объектно-субъектный характер процесса социальной работы, слово «работа» не адекватно ему, поскольку «работа» предполагает преимущественно пассивное положение объекта. В социальной работе среднего и высшего уровня преимущественное место занимает управление (организация, координация, коррекция, сотрудничество, коммуникация и т. п.). И потому предлагается ввести в оборот вместо словосочетания «социальная работа» термин «социономия» (с лат. — организация социума), а вместо словосочетания «социальный работник» — «соционом».

В случае принятия широкого значения социальной работы возникает необходимость и в уточнении обозначения человека в роли объекта социальной работы. Ныне человек как объект социальной работы в условиях трудной жизненной ситуации в известной степени справедливо называется клиентом (иногда — пациентом), т. е. человеком, обратившимся за помощью и т. д. Но это название, думается, выглядит некорректным ко всем другим категориям людей, которые не обращаются к помощи социальных работников, но являются пользователями ее технологических систем. Применение обозначения «клиент» к такому рода людям явно или неявно их стигматизирует, является скрытой формой их дискриминации. Уточнение названия объекта социальной работы становится актуальным также в связи с тем, что в обществе происходит переход от социальной политики патерналистского типа к социальной политике партнерства, в рамках которого название «клиент» не соответствует положению человека в системе социальной работы.

В этом контексте вольно или невольно встает вопрос о приоритете ценностей в социальной работе. Применительно к людям, находящимся в социально слабом положении по состоянию физического, экономического и т. п. положения, действительно должно проявляться милосердие, которое вообще-то должно быть свойственно социальным работникам как профессионально значимое свойство личности. Однако, представляется, милосердие на деле должно выступать одним из средств достижения социальной свободы и справедливости и не должно абсолютизироваться. Иначе социальная работа будет сведена к благотворительности, которой недостаточно для достижения основных ее целей. Главный путь здесь — активная социальная деятельность каждого члена общества.

Нетрудно предугадать, что место и роль социальной работы, несомненно, будут рас-

ти, она все больше будет выступать существенным фактором и критерием развития общества. Социальная работа в России нуждается не только в общественном признании, но и в возведении ее на уровень общенациональной социальной политики сверху донизу по поводу обеспечения каждому члену общества социального благополучия на принципах свободы и справедливости. В этом контексте особую актуальность приобретает развитие активности института социальной работы в России в защиту социальных интересов различных групп населения вообще, социально уязвимых групп населения в особенности, на политической арене.

По справедливому замечанию К. С. Хэйнес и Дж. Микельсон², такая деятельность должна стать центральной миссией профессии, обязательным стандартом любого вида практики социальной работы и частью повседневного опыта специалистов. Чтобы проводить прогрессивную социальную политику, которая могла бы найти способы удовлетворения потребности тех социальных групп, чьи нужды игнорируются, разрешить социальные проблемы, исправить несправедливые или неравноправные условия в обществе, социальные работники должны быть политически грамотными и активными. Без политической деятельности трудно осуществлять продвижение идей государственного финансирования социальных программ для защиты социально уязвимых групп населения и отстаивания эффективных профессиональных стандартов в предоставлении услуг персоналом социальных групп.

¹ См.: Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. №4. С. 500–505.

² См.: Хэйнес К. С., Микельсон Дж. Влияние на изменения: социальные работники на политической арене. 5-е изд. Нью-Йорк : Аллин и Бэкон, 2003.